

УДК 371.4

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ РОДИНЫ – ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАУЧНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ Е.П. БЕЛОЗЕРЦЕВА)*

ВАРАВА Владимир Владимирович,
доктор философских наук, профессор
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Автор статьи излагает философско-педагогические основания научной школы Евгения Петровича Белозерцева.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образование, историко-культурный феномен, историко-культурное наследие, философия народа, культурно-образовательная среда, персоналистический подход, национальные ценности.

VARAVA V. V.,
Dr. Philos. Sci., Professor
Voronezh State University

**THE SPIRITUAL EXPERIENCE OF THE MOTHERLAND AS A FOUNDATION OF EDUCATION
(REFLECTIONS ON THE SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL SCHOOL OF E.P. BELOZERTSEV)**

ABSTRACT. The author outlines the philosophical and pedagogical basis of the scientific school of Evgeny Petrovich Belozertsev.

KEY WORDS: education, historical and cultural phenomenon, historical and cultural heritage, national philosophy, cultural and educational environment, personality-centered approach, national values.

Когда наблюдаешь за современным образованием в стране, то охватывают чувства уныния и тоски: деградиционные процессы приобретают характер катастрофы.

Но когда держишь в руках книгу Е.П. Белозерцева «Образование: историко-культурной феномен» (2004), равно как и другие публикации, то охватывает и радость, и гордость за отечественное образование, гуманитарную науку и культуру. Фундаментальный труд, раскрывающий целостный образ изучаемого Предмета и поэтому дающий о нем наиболее адекватное представление, - явление, встречающееся сегодня, увы, не часто. А в этой книге речь идет об образовании - вот и необходимое жизненное подспорье для современного учителя, заблудившегося в лабиринте бесконечных инкультурных теорий, и поэтому не знающего, что и как ему делать практически.

Чтобы создать такой труд, необходима и глубокая любовь к своему Предмету, и одновременно глубокое вхождение в его сущность. Сам

автор, заслуженный деятель науки, профессор и писатель, так определил «методологическое кредо» своей работы: «...для нас сегодняшних и для нас завтрашних - образование есть абсолютная ценность» [с. 698]. Именно такой абсолютистский подход и обеспечил автору абсолютный успех его труда. Более того, отношение к образованию является для него еще и важнейшим критерием государственности: «По отношению к образованию можно и должно судить об уровне государственного мышления» [с. 11]. Это как раз то, что было утрачено в последние годы безраздельного господства антинациональной идеологии и в образовании, и в политике.

Особенность труда Е.П. Белозерцева еще и в том, что автор не рассматривает образование как исключительно педагогическую сферу, но как сферу историко-культурную, а значит, имеющую онтологическую связь со всей целостностью национального бытия России. И философия образования соответственно рассматривает-

*. Печатается на основании ранее опубликованных работ: журнал Союза писателей России «Роман-журнал XXI век». Путеводитель русской литературы. Москва. №9. 2006; «Собор» Альманах религиозиеведения. Елец. Вып. 6. 2007.

Информация для связи с автором: vladimir_varava@list.ru

ся как «органическая часть более общей работы по воссозданию национальной идеологии в ее современной форме» [с. 188].

Книга убеждает нас в том, что образование - это зона абсолютно стратегического значения. Оно, по словам автора, гарантирует «...национальную и духовную самобытность любого народа, его культуру, святыни, без которых нет и не может быть ни свободной личности, ни свободного народа, ни безопасности страны» [с. 633].

Нужно сказать, что подобной книги по образованию еще не было. Что же определяет ее философско-теоретическую и, полагаю, огромную практическую значимость?

Всеохватность, глубина, научная достоверность, историософский стиль мысли, духовная насыщенность, любовное отношение к делу - вот далеко не все свойства, характеризующие оригинальность авторского письма. Плюс совершенно уникальная, синтетическая методология, в которой сочетается одновременно антропологический, историософский и региональный подходы. И все это нашло полное отражение в книге, что делает ее незаменимой не только для работника образования, но и для всякого образованного человека, всерьез озабоченного судьбами своего Отечества.

Масштаб данного труда внушительен, и весьма трудно охватить все темы, все смыслы, все идеи этой работы. Пожалуй, главный стержень всей работы отражен в самом названии: образование как историко-культурный феномен. В этом сущность авторской концепции: рассматривать образование не в безличных «общечеловеческих» псевдо-универсальных категориях, но как институт, произрастающий из национальной почвы, из глубины национальной культурной традиции. В этом смысле особо важен афганский опыт автора, так как в этот период (1983-1986) сформировалось важнейшее понимание взаимосвязи истории, религии, культуры народа с образованием.

Своей работой Е.П. Белозерцев фактически устраняет главный недуг сегодняшнего образования - его оторванность от истоков родной культуры и истории. Действительно, случившийся кризис с нашей страной зловеще отразился практически на всех сферах жизни. Но образование его переживает наиболее остро и болезненно. Ведь действительно, нет более значимой задачи у человека, чем образовывать, то есть буквально сделать, сформировать другого человека, то есть осуществить свое бытийное задание, даже долг, и если вся система образования страны не знает, как это делать, то плохи дела.

Важнейшая задача образования, как ее понимает автор, научить мыслить человека в категориях национального бытия. Основополагающий постулат всей работы звучит поэтому так: «...образование национально по содержанию и характеру» [с. 22], и «непременным основанием современного образования является утверждение в сознании учащегося значения исторических корней своего народа, его духовных и нравственных устоев, гражданских и патриотических идей, гуманистического сознания связей с дру-

гими народами, всем человечеством» [с. 23]. Это достигается лишь одним - пониманием того, что «душа русского образования - православное воспитание - постоянно питается живительными соками истории и культуры своего народа» [с. 23].

Для автора важнейшим понятием, определяющим национальное содержание и характер образования, является понятие «философия народа». Для раскрытия его глубинной сути Е.П. Белозерцев свободно и в то же время точно и компетентно входит в безмерное пространство русской философии и литературы, в которых в течение ряда веков была выработана духовная quintэссенция национального самосознания, которая и есть философия народа. Поэтому Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, В.В. Розанов, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Святитель Тихон Задонский, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, Н.О. Лосский, о. С. Булгаков, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, И.А. Бунин, М.М. Пришвин, А. Платонов ... и бесчисленное множество других славных имен отечественной культуры - постоянные спутники автора.

Тем самым происходит устранение ценностно-смыслового разрыва, произошедшего с отечественной культурой в последнее столетие, восстанавливается утраченная связь духовных первоначал жизни, поколений, истинных ценностей народа. И все это достигается посредством образования, вернувшего себе национальную основу. В этом смысле ценность труда Е.П. Белозерцева огромна, и хотелось бы, чтобы книга дошла до каждой школы, до каждого учителя.

Каким образом автор реализует свой фундаментальный замысел? Всесторонний смысл образования раскрыт в данном труде потому, что его автор рассматривает как «онтологическое явление». Онтология позволяет проникнуть в самую сущность описываемого и увидеть его абсолютную жизненную значимость. Онтологический принцип раскрыт в следующей мысли автора, которую (ввиду особой ее важности) приведу полностью: «Образование - фундаментальная категория и абсолютная ценность всех времен и народов. Во-первых, потому, что, являясь функцией жизни, образование пронизывает быт каждого человека в течение всей его жизни, составляет существенную характеристику любого государства и общества. Тем самым мы подчеркиваем чрезвычайную его особенность, ибо нет ничего другого, более великого, посредством чего бы жили и действовали, общались люди столь разного возраста и социального положения: дети - подростки - юноши (девушки) - взрослые старики; дошкольники - школьники - студенты - аспиранты; воспитатели - учителя - преподаватели - управленцы разного уровня. Все они творят свою индивидуальность, реализуя собственную позицию, взаимодействуя между собой, обособляясь в общении» [с. 22].

Сам феномен образования приобретает у Е.П. Белозерцева зримо-конкретные черты, своеобразную философскую «плоть», в которой раскрывается уникальность и специфика отечественной парадигмы образования в ее отличие

от иных практик и традиций. Для этого автор выделяет три константы русского образования - духовность, открытость, традиционность и три идеи русского образования - идея вселенского предназначения человека, идея национального дома, идея соборности. Все эти концепты взаимосвязаны и формируют онтологический столп отечественного образования.

Примечательно то, что эти три константы, три идеи основаны на догмате о Пресвятой Троице, ставшей на Руси одновременно и духовной истиной, и глубинным архетипом национальной ментальности.

Автор выполняет свою профессиональную работу, разбирая такие важнейшие вопросы, как «Национальная идея России в педагогическом измерении»; «Триединство отечественного образования»; «Народность - общественная идея и принцип образования»; разбирает философско-педагогические воззрения Святителя Тихона Задонского, Иннокентия Херсонского, В.В.Розанова, М.М. Пришвина; завершает книгу раздел, посвященный современным проблемам отечественного образования. Здесь находим такие постановки вопросов: «XXI век - вызов образовательным системам»; «Образование как социально-педагогическая система»; «Целостный образ учителя: от монашества - старчества - паствы к гражданину - интеллигенту - профессору»; «Духовная сущность учительского труда и профессиональное воспитание учителя»; «Культурно-образовательная среда (КОС): сущность понятия, среда провинциального города России, опыт изучения».

Уже одного перечня названий достаточно, чтобы понять, сколь важный и значимый труд перед нами. Все написано абсолютно внятными и прозрачными языком, все насыщено смыслами, все чрезвычайно интересно и полезно.

Фундаментальной теоретической и практической основой образования, ориентирующегося на высшие ценности национального бытия, является разработка под руководством Е.П. Белозерцева направления, которое обозначается как «культурно-образовательная среда». Разработка этого направления осуществляется на исторической базе Ельца - «одного из старейших городов России, ... уникальной исторической территории православной христианской культуры». Этот опыт, естественно, может быть реализован и в других городах России.

«Культурно-образовательная среда» как исторический и философско-педагогический феномен - это действительно новаторство и даже порыв в современной методологии образовательных теорий, в которых господствует «внеациональная доминанта». В расширенном смысле культурно-историческая среда - это, по определению автора, средоточие природных, исторических, религиозных, культурных, материальных, социальных условий, в которых протекает жизнь и деятельность ее сельского и городского населения. В этом смысле эта среда является клеточным уровнем национальной самобытности, концентрированной субстанцией национального самосознания. Ее образовательные воз-

можности чрезвычайно велики, так как приобщение к ней формирует полноценную (граждански, интеллектуально, духовно, нравственно) личность. «Культурно-образовательная среда, - пишет автор, - носитель богатой, разнообразной, в том числе и противоречивой, информации, воздействующей на разум, чувства, эмоции, веру индивида, а значит, и обеспечивающей возможность его выхода некоей лаборатории духовного, социального, профессионального опыта человека, а алгоритм ее изучения синхронизирован с процессом формирования личности» [с. 602].

Нужно сказать, что понятие «культурно-образовательная среда» очень близко по своему смысловому содержанию с понятием «философия отчего края», разрабатываемого автором данных размышлений. Можно говорить о типологическом совпадении этих понятий, суть которого в том, что необходимо постичь метафизический и культурно-исторический смысл того места, в котором произошло появление человека и первая встреча с миром. Этот подход учит видеть не случайность появления человека в мире, внушает истинную любовь к малой родине, без которой не возможна и любовь к родине великой (Отечеству и Небу). Сакрализация места рождения - сужение мира до уровня локальной точки, но расширение «родного» до уровня «вселенского».

Осмысляя важнейшие категории образования, автор обращается также и к такому понятию, как народность, и рассматривает его как «общественную идею» и как «принцип образования». Рассмотрение ведется на широком историко-культурном материале: через сопоставление западноевропейской и восточноевропейской культур в трудах ранних славянофилов, затем через анализ знаменитой уваровской триады «Православие - Самодержавие - Народность» до тщательнейшего и всестороннего изучения принципа народности К.Д. Ушинского и современных трактовок этого понятия. На основании изучения огромного пласта истории и культуры автор делает такой принципиальный вывод: «Народность как общественная идея и как педагогический принцип пронизывает образование, характерное или присущее любому этносу. Другими словами, народность - это одна из имманентных характеристик такой фундаментальной категории, как «образование»» [с. 247].

Это значит, что на уровне содержания принцип народности реализуется через такие фундаментальные постулаты: приоритетность в образовательном процессе курсов, имеющих своим предметом «родное» (язык, историю, природу, географию, народную культуру); учет особенностей духовного и физического склада жителей конкретной местности; диалог прошлое-настоящее-будущее как смысловая основа для продуктивного образовательного процесса

Даже включение самого слова и понятия «народность» в ценностный горизонт современного учителя - уже значительный шаг на пути постижения сокровенных основ национальной культуры, так необходимых для формирования полноценного духовно-нравственного сознания современного человека.

Е.П. Белозерцев рассматривает также одну из труднейших тем в образовании – его духовные традиции. По этому поводу он пишет: «Духовные традиции отечественного образования – пограничная проблема, находящаяся на стыке ряда наук: философии и социологии, истории и экономики, теории культуры, психологии и педагогики, а также богословия, предполагает нетривиальные, непротиворечивые, сердцем и умом принятые основания для адекватного рассмотрения заявленной темы» [с. 251]. Несмотря на все трудности этой темы, автор за нее берется и справляется с ней весьма удачно: перед нами ясная панорама реальных духовных основ отечественного образования.

Свою задачу он воспринимает как нравственный долг, понимая, что современному образованию пора возвращать утраченные здоровые основы, ибо, по его грустному признанию, атеизм снова стал первоосновой сознания и научной методологии. Лояльность к религии, которую сегодня демонстрирует власть (и в образовании в том числе), не более чем идеологический ход, направленный против прежней политической системы; мировоззренческая основа остается пустой. Более того, в пустоту атеистического мировоззрения сегодня проникает гораздо более опасный враг – восточная эзотерика. Речь уже идет и о духовной, и об интеллектуальной, и о психической, и о физической деформации личности. Поэтому «сегодня необходима концепция образования, гарантирующая воспитание подрастающего поколения в любви к Родине, духовным традициям, православной вере как фундаменту общенациональных ценностей, что позволит восстановить утраченные позиции в отношениях к нравственности, семье, своему народу, укрепить гражданственность» [с. 252].

Важнейший компонент духовной традиции отечественного образования выглядит так: «...следование евангельским заповедям рассматривалось как гарантия достаточно широко понимаемого духовного воспитания» [с. 255]. Этим путем шли С.И. Гессен, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др. Главным является ценностный постулат, что православная духовность обладает огромным воспитательным потенциалом.

Автор напоминает, в общем-то, прописные истины, основательно забытые современными творцами «инновационных парадигм»: что история России много веков неразрывно связана с историей Православной Церкви; что через контакт с Византией в результате христианизации происходит преодоление локальной ограниченности русской культуры, которая приобрела универсальность, соприкоснувшись с библейскими и эллинистическими истоками. Со временем духовные традиции отечественного образования переходят на качественно новый уровень и оформляются в православную педагогику как «теоретическую форму педагогического мышления».

Это взаимопроникновение религии и образования, которое является одновременно и живой духовностью, и духовной жизнью, – уникальный

пример даже в христианском мире. И это взаимопроникновение было столь же гармоничным, сколь и плодотворным. Автор пишет: «Такое воспитание рассматривалось (со стороны педагогов) как важнейшая религиозная задача, для решения которой необходимы: соподчинение всех сторон жизнедеятельности ребенка религиозно-нравственному канону, обязательная связь воспитательного коллектива с церковными приходами и участие в приходской жизни, согласование образовательного процесса с ритмом церковного календаря, постижение основ церковных искусств. Все это в той или иной мере присутствовало в практике отечественной педагогики вплоть до Октябрьского переворота» [с. 256].

На этом величественном фоне примитивно и откровенно лживо выглядят ценные установки антирелигиозной идеологии, которая старалась вопреки исторической правде насаждать идеи о деструктивном влиянии церковной духовности на сознание человека. Правда в том, и это постоянно подчеркивается автором, что наиболее просвещенные и образованные деятели отечественной культуры (такие, как К.Д. Ушинский, В.В. Зенковский, П.Ф. Каптерев, Н.И. Пирогов, В.Ф. Владиславлов, П.Д. Юркевич, А.Н. Острогорский и множество других) принимали самое активное участие в разработке ценностных и духовных основ православной педагогики. Не обходит стороной автор и современных исследователей, благодаря работе которых возобновлен диалог с Церковью, обоснована необходимость раскрытия педагогического потенциала православия. Среди них В.А. Беляева, А.В. Зайцева, о. А. Иванов, Е.И. Исаев, прот. Г. Каледя, о. А. Кураев, В.И. Косик, В.М. Меньшиков, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова, С.В. Перевезенцев, В.А. Сластенин, В.И. Слободчиков, Л.В. Сурова, В.Ю. Троицкий, Э.А. Чурсина, о. Е. Шестун и др.

Размышляя о сущности духовности, автор выходит на важнейшую и теоретическую, и практическую тему – взаимоотношение духовности и нравственности. Как известно, Кант стремился обосновать автономию нравственного закона, не зависящего от религии. Это, в конечном счете, привело к тому, что было создано общество, которое, по словам автора, «растворило нравственность в юриспруденцию, обезличив и десакрализовав теплоту человеческих чувств, сочувствия и взаимопонимания» [с. 562]. Кант – апологет чисто протестантского понимания морали и религии, того понимания, которое разрушает символическую структуру религии через разрушение мистической сущности таинства, что приводит к выхолащиванию религиозного ядра уже из самой нравственности. В результате – бизнес-социум с развитой правовой системой и атрофированной сердечностью.

Но не то в православном миропонимании, которое никогда не разрывало духовность и нравственность. Е.П. Белозерцев пишет: «православное сознание ... на первое место ставит абсолютность нравственных норм, их сакральное происхождение и незыблемость. Нравствен-

ность в этом смысле производна от духовности, хотя и не сводится к ней целиком» [с. 562]. Здесь автор апеллирует к Достоевскому, который своим развитым сердцем чувствовал огромную опасность отрыва нравственного и духовного, приводящую к «последней погони - реабилитации плоти и сожжению младенцев». Нравственность, предоставленная самой себе, вырождается в худший вид гордыни - духовный. Тогда человек способен на самые гнусные преступления и на самооправдание без покаяния. Об этом и говорит автор: «...нравственность как «самодостаточная» этика или этика, порожденная противодуховным сознанием, готова к воспроизводству всех мерзостей мира, их оправданию и восхвалению» [с. 562].

Сегодня наметилась чрезвычайно опасная тенденция нравственно реабилитировать различные (в том числе и несправедливые) формы накопления. Богатство становится мерилем нравственности. «По существу, в России создается неморальное общество, - с тревогой отмечает автор и продолжает: - А уж когда договариваются до того, что богатство отождествляют с нравственностью и добром, а бедность с грехом, безнравственность с антиобщественным поведением, то без натяжек следует говорить о перевернутом превратном мире, вползающем на русскую землю» [с. 562].

Вот этот «перевернутый превратный мир» и есть ценностный горизонт современной либеральной интеллигенции, которая совершенно нечувствительна к национальным святыням и стремится создать абсолютно релятивистскую систему ценностей и на ее основе совершенно бездуховную систему образования.

Обращение к персоналиям – особо важная тема в трудах Белозерцева. Все теоретические построения получают конкретную практическую оформленность, так что становится понятно, как ценностные принципы образования реализованы непосредственно в жизни.

Так, обращение к фигуре Тихона Задонского позволяет увидеть, каким неожиданным образом чисто богословские идеи могут найти адекватное применение в педагогической деятельности. Причем многие представления столь глубоки и совершенны, что их актуальность ощущается как никогда.

Очерк об Иннокентии Херсонском показывает многогранность таланта видного церковного иерарха. Перед нами проходит незаурядный ученый, педагог, богослов, гражданин, общественный деятель, «софийная личность», стоявшая во главе Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий.

Наследие Святителя Иннокентия для нас важно потому, что оно раскрывается автором как «конкретное явление педагогической культуры» середины XIX века, которое помогает «организации и развитию диалога светской и религиозной традиций». Этому способствуют представления Святителя о том, что религия, в принципе, совместима с наукой. Происходит взаимообогащение светской и духовной культур.

В.В. Розанов и М.М. Пришвин предстают пе-

ред нами во всем творческом многообразии своего наследия, в котором педагогические воззрения являются органической частью целостного философского мировидения этих замечательных представителей отечественной Традиции.

Третий раздел курса лекций посвящен сегодняшним заботам, связанными с образованием. Подробно рассматриваются автором наиболее острые проблемы современности в России и мире, которые не могут не влиять на состояние образования. Среди проблем выделяется, прежде всего, глобалистика, которая может быть не только вызовом, но и реальной угрозой. Так, автор пишет об этом вполне определенно: «Возобладавшая цивилизационная парадигма открыла дорогу монопольному присвоению понятий «демократия», «свобода», «гражданское общество» западной цивилизацией в качестве их единственного носителя и толкователя. Демократическое неприятие тоталитаризма оказалось неприятием незападных цивилизаций, в том числе, а точнее, прежде всего православной цивилизации, над которой нависла реальная угроза остракизма и отверженности под предлогом неисправимой ответственности» [с. 426-427].

Состояние православной цивилизации в современном мире, действительно, вопрос очень острый и тревожный. Здравый и разумный аскетизм как ценностная доминанта православной духовности с порога отмечается западноевропейской гедонистической цивилизацией, цель которой - обеспечить максимально качественное удовлетворение потребностей «человека рынка», то есть человека, принадлежащего к глобальному миру англоамериканской «демократии». Для такого мира православная аскетика является угрозой, так как подрывает фундаментальный идеологический принцип западной цивилизации - наслаждения через удовлетворение всех потребностей и соответственно устранение иных мировоззренческих систем.

Поэтому вполне оправдано то, что автор отсылает читателя в этом вопросе к А.С. Панарину, особенно к его работе «Православная цивилизация в глобальном мире». А.С. Панарин - крупнейший русский философ конца XX века, которому удалось раскрыть глубинные механизмы существования современной цивилизации и определить в ней место России, исходя из несовместимости основополагающих духовных ценностей православного мира с миром западным.

Здесь же обстоятельно рассмотрен так называемый «Болонский процесс», его сущность и российские перспективы участия в этом процессе.

Всесторонний анализ современной ситуации приводит автора к неутешительному выводу о том, что самой реальной угрозой сегодня является «примитивизм духовной жизни», что делает образование «фактором национальной безопасности».

Центральной фигурой процесса образования, безусловно, является учитель. Его целостному образу, в котором монашество, старчество, учительство сливаются в смыслообразующую субстанцию этого образа, автор отводит значитель-

ное место в своей книге. Здесь заинтересованный и ответственный читатель может встретить важнейшую для него информацию о монастырях и монашестве, о том, какую огромную роль они играли в развитии книжной культуры на Руси, тем самым способствуя формированию института образования. Эти знания сейчас крайне важны, так как в сознании многих людей остаются устойчивыми искаженные представления о негативной роли религии в развитии науки, образования и культуры. Историческая правда, которую восстанавливает Е.П. Белозерцев, показывает реальную значимость духовного пласта жизни в становлении фундаментальных социальных институтов, обеспечивающих жизнестойкость общества на различных этапах его исторического бытия.

Е.П. Белозерцев, в конечном счете, и определяет смысл и цель образования и воспитания, исходя из национальных интересов: «Глобальный смысл образования - культивирование, поддержание, пестование национального самосознания» [с. 474]. И соответственно: «Глобальная цель воспитания - духовно-нравственное становление славянина русского, христианина православного» [с. 475]. Только лишь в этом случае человек окажется способным на самое высшее, присущее исключительно человеку - задать вопрос о смысле своей жизни. Тем самым понять себя и свое место в бытии. Таким образом, укорененность сознания в национальных ценностях способствует невероятному метафизическому подъему личности, и наоборот, игнорирование ценностей национальной культуры выбрасывает человека в общечеловеческую пустоту, в которой невозможно определить кардинальные цели своего существования.

Помимо собственно педагогического пласта, автором подробно разбираются такие ключевые темы отечественной культуры, как источни-

ки и сущность национального характера, его антиномичность; многомерность понятия «русская идея»; особенности и противоречия отечественной культуры, российский этнос, феномен российской интеллигенции, сущность патриотизма, своеобразие русского народа, духовный кризис современного общества, различие культуры и цивилизации. Это придает трудам Белозерцева энциклопедический оттенок, так как у читателя есть возможность найти наиболее значимую информацию по данным темам. Так, в качестве примера можно привести такую яркую и меткую характеристику нашей национальной культуры: «Одна из замечательных черт неповторимой культуры нашего народа - особая верность Матери-Родине, что часто сливалось с обращением к Богородице» [с. 190]. Наряду с догматом о Пресвятой Троице почитание Богородицы также является живой основой народной духовности и много объясняет в нашем национальном характере.

Научно-педагогическая школа проникнута глубоким чувством любви к отечественным святыням, болью от того, что современность потеряла связь со своими духовными истоками, и абсолютной убежденностью в том, что не быть ни образованию, ни самой России, если не произойдет возвращение к духовным основам национальной традиции. Хотелось бы закончить свои размышления такими словами автора: «...с малых лет ребенка, а затем подростка, молодого человека важно и нужно воспитывать в атмосфере духовного опыта Родины, обогащать их душу и ум национальными сокровищами; пробуждать чувство любви к Родине, потребность служить ей, жажда подвига во имя Отечества» [с. 528]. Это и есть главный принцип настоящего Учителя, от которого, действительно, зависит судьба Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен: курс лекций / Е.П. Белозерцев. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 704 с.